

Подруга плейбоя

Автор:

Ребекка Уинтерз

Подруга плейбоя

Ребекка Уинтерз

Любовный роман – Harlequin #79

После долгого отсутствия беспечный плейбой Валентино Казали возвращается в родной поселок. Там он встречает подругу детства Клару Россетти и, к своему ужасу, обнаруживает, что она уже не та веселая девчонка, которую он знал когда-то. Валентино готов любой ценой вернуть ей радость жизни... даже если для этого ему придется на ней жениться.

Ребекка Уинтерз

Подруга плейбоя

Глава 1

Клара Россетти начала спускаться по узкой крутой лестнице между двух старых зданий горного поселка, когда у нее за спиной послышался низкий мужской голос:

– Привет, красотка. Как много мужчин говорили тебе, что ты прекрасна?

Голос показался ей смутно знакомым, но Клара решила, что комплимент адресован другой. Она быстро направилась через шумную площадь к автобусной остановке. Она очень устала, и, вернувшись на ферму, поужинает и ляжет спать.

- Клариссима... Уверен, ты не забыла!

Она изумленно ахнула. Ее охватила радость.

Тино.

После девяти лет отсутствия ее лучший друг вернулся? Валентино Казали был единственным человеком на свете, который называл ее Клариссима. Это было сочетание ее имени и слова *belissima*, означающего «самая красивая». Клара всегда воспринимала это как шутку. До недавних пор она не могла похвастаться стройной фигурой. Полнота была проклятием всех женщин в семье Россетти.

Повернувшись, она уставилась в блестящие темно-карие глаза одного из самых известных плеббоек Европы. Для Клары он прежде всего был другом детства, с которым они вместе шалили. Когда им обоим исполнилось восемнадцать и он покинул Монта-Корренти, никто не смог заполнить пустоту, которую оставил в ее душе его отъезд.

Теперь это знаменитый автогонщик, искатель приключений и богатый плеббой, чьи фотографии постоянно появляются на обложках самых популярных в Италии таблоидов.

- Нет, я не забыла, - хрипло произнесла Клара. - Как ты, Валентино?

Ее вопрос застал его врасплох, словно он ожидал от нее чего-то другого, пока они смотрели друг другу в глаза.

- Теперь, когда я встретился со своей старой подругой, гораздо лучше.

Клара пришла в восторг. Возможно, сейчас он принадлежал совсем к другому миру, но когда-то их многое связывало.

Расцеловав ее в обе щеки, Валентино прищурился и начал ее разглядывать, безусловно замечая перемены, которые произошли с ней за эти девять лет.

– Подругой, говоришь? – поддразнила его она. – А что случилось с открытками и подарками из разных уголков земного шара, которые ты собирался мне присылать? Я также не помню ни одного из твоих обещанных периодических визитов.

Валентино элегантно пожал широкими плечами, обтянутыми кремово-белой спортивной рубашкой с открытым воротом. Затем он легонько провел указательным пальцем по ее губам. Похоже, этот жест был для него машинальным, но ее он так никогда не касался, и она была потрясена.

– Я правда собирался это делать. Ты же знаешь, – произнес он.

Этот мужчина источал сексуальный магнетизм. Клара вяло улыбнулась, пытаясь прийти в себя после его прикосновения.

– Твоими благими намерениями можно было бы вымостить дорогу в рай.

Когда-то их слишком многое связывало, чтобы она на него обижалась. По правде говоря, Клара никогда не могла сердиться на прежнего Валентино. Того, который всегда был по отношению к ней добрым и заботливым, несмотря на свою бесшабашность. Возможно, раньше они и были как брат и сестра, но когда он уехал, в его жизни появились более важные вещи, чем подруга детства.

Благодаря ему его родной поселок Монта-Корренти, расположенный в горах между Римом и Неаполем, стал известен на весь мир. Его слава привела сюда туристов из разных уголков земного шара. Неотразимый пилот «Формулы-1», обосновавшийся в Монако, был любимцем местных жителей.

Валентино запрокинул свою красивую голову. Клара заметила, что он небрит, однако щетина только усиливала его мужскую привлекательность. За прошедшие девять лет он стал таким сексуальным, что от него было невозможно отвести глаз.

– Что случилось с твоими длинными волосами?

Удивленная тем, что он это заметил, Клара сказала:

– Мне давно нужно было измениться. – В последнее время ей стало трудно ухаживать за своими густыми темно-каштановыми волосами, и она обрезала их и стала носить на прямой пробор.

– Мне нравилось, когда они были длинными, но сейчас тоже неплохо.

– У тебя волосы тоже короче, чем раньше. Помнишь, как ты отрастил их до плеч? Синьор Кавальо посчитал, что ты больше всех подходишь на роль принца Вэлианта в школьной постановке.

Валентино рассмеялся:

– Еще бы не помнить. Ты меня тогда так обкорнала.

– Ты сам был во всем виноват. Это ты заставил меня тебя подстричь, чтобы не играть в «Короле Артуре». Ножницы для ощипывания домашней птицы, которые ты стащил из отцовского ресторана, не предназначались для людей.

Он широко улыбнулся:

– Зато с твоей помощью я избавился от необходимости играть дурацкую роль. Что бы я делал, если бы ты все время меня не выручала.

– Аминта чуть не убила меня, когда ты сказал ей, что это я тебя обкорнала. Она была безумно в тебя влюблена. Уже тогда ты мог выбрать любую из местных девчонок, и она бы пошла с тобой.

– Сегодня я выбираю тебя, – произнес он бархатным голосом. – И приглашаю в ресторан отметить мое возвращение и вспомнить старые добрые времена.

– И украсть парочку брускетт, пока повар не видит? – поддразнила его она. – Времена были отличные, но мы не можем вернуть их.

– Зато можем сделать кое-что другое. Сегодня ради разнообразия мы войдем через парадную дверь и я заплачу за наш ужин.

Его предложение было заманчивым, но она валилась с ног от усталости.

– Я бы с удовольствием с тобой поужинала, но не могу. В любом случае спасибо. Была рада тебя повидать, Валентино. – Клара увидела, что к остановке подъехал автобус. Это было ее спасение. Неожиданная встреча с Валентино после стольких лет лишила ее остатков сил.

Валентино схватил ее за руку:

– Подожди. Ты куда?

По ее коже словно пробежал электрический разряд.

– Домой. Меня ждет семья.

– Но мы не виделись целую вечность. Тебе так важно провести этот вечер дома? Я знаю, что сегодня не день твоего рождения.

Он мог на девять лет забыть о ее существовании, но у него была отличная память на мелочи. Клара знала, что он станет ее уговаривать до тех пор, пока она не уступит. Ему всегда удавалось заставить ее сделать так, как хочет он.

– Мама запланировала особенный ужин. Я обещала ей помочь.

– Тогда позволь мне тебя отвезти. Мой «феррари» домчит тебя за пять минут.

– Спасибо за предложение, но автобус уже подошел. Если ты планируешь задержаться в Монта-Корренти на несколько дней, возможно, мы еще встретимся и поедем вместе. Прости, но мне правда нужно идти. Cіао, Валентино. – Отдернув руку, она добежала до остановки и села в автобус, благодарная Валентино за то, что он не стал ее уговаривать.

Зная его, можно было предположить, что к утру он покинет Монта-Корренти и будет готовиться к новому этапу гонок в Риме, Париже или Лондоне. Скорее всего, он отправится туда в сопровождении новой подружки. В прошлом месяце она видела его в десятичасовом выпуске новостей с молодой французской

старлеткой по имени Жизель Артуа. Журналист спросил его, правдивы ли слухи о том, что он собирался жениться и поселиться в небольшом дворце в одном из престижных пригородов Парижа. Валентино уклонился от прямого ответа, но Клара заметила, что его спутница загадочно улыбнулась. Они хорошо смотрелись вместе.

Глубоко вздохнув, она прошла глубже в салон автобуса. Почти все места были заняты, и ей ничего не оставалось, кроме как втиснуться между полным мужчиной и монахиней.

В окно справа она видела Валентино, который остался стоять, нахмутив темные брови. Даже после того, как автобус пришел в движение, он не пошевелился.

С детства он был очаровательным сорвиголовой, помешанным на автомобилях и скорости. Хотя семья Казали жила на берегах озера Кларисса неподалеку от Монта-Корренти, после школы он проводил большую часть времени в поселке, работая на своем скутере. Отец Луиджи, одного из его друзей, разрешал ему возиться со скутером в его гараже. По словам Валентино, ни одна из существующих в то время моделей не могла развить достаточную скорость. Клара провела много времени в гараже, слушая его разглагольствования о том, как он однажды соберет скутер, который превзойдет все имеющиеся модели.

Уезжая в Монако покорять гоночный мир, он взял с собой собственный инновационный проект, который стал прототипом для нового поколения скутеров. В двадцать один год он создал «Виолетта рапидита», компанию, занимающуюся производством скутеров, и добился международного успеха.

Его внешняя красота принесла миллионы компаниям, печатавшим постеры, на которых он в одиночку на катамаран-яхте переплывал Индийский океан или испытывал на трассе в Дубае новый гоночный автомобиль.

Клара считала его уникальным человеком, который в поисках новых приключений шел против времени, природы и человеческих страхов. Слушая его рассказы, она сама испытывала острые ощущения, но временами ей казалось, что такой активный стиль жизни был для него лишь способом загнать поглубже непонятных внутренних демонов, которые не давали ему покоя.

Она точно не знала, что это за демоны, но подозревала, что их источником были напряженные отношения внутри семьи Казали. Брат Валентино Кристиано тоже нечасто появлялся в Монта-Корренти. Только их старшая сестра Изабелла оставалась в родном доме и помогала отцу в их ресторане «Роза». Как же сильно отличалась семья Валентино от огромного сплоченного клана Россетти.

У Клары было бесчисленное множество дядюшек, тетушек, кузин и кузенов, трудившихся на ферме, которая на протяжении многих лет была источником благосостояния семьи Россетти. Хотя они жили довольно скромно, никто, даже ее братья и сестры, которые уже обзавелись собственными семьями, не собирались покинуть ферму. Клара ничем от них не отличалась. В последнее время ее жизнь была тяжелой, но она любила Монта-Корренти и не представляла себя живущей в другом месте.

Судьба поступила жестоко, столкнув ее сегодня с Валентино. До тех пор пока он ее не окликнул, она вела скромную однообразную жизнь, борясь с трудностями, которые недавно выпали на ее долю. Валентино был подобен яркой звезде, чей магнетический свет притягивал всех вокруг. Его неожиданное появление пошатнуло ее привычный мир.

Когда автобус завернул за угол и скрылся из вида, Валентино направился в центр поселка, где находился ресторан «Роза», принадлежащий его отцу. Бок о бок с ним располагался ресторан его тети под названием «Сорелла». У них был общий двор, за которым начиналась главная площадь города.

«Сорелла», основанная бабушкой Валентино Розой, теперь принадлежала его тете Лизе Фиренци, которая превратила небольшой ресторанчик в шикарное современное заведение с интернациональной кухней. Его отец Лука Казали после смерти их матери поначалу управлял «Сореллой» вместе с Лизой. Но брат и сестра, которые всегда были как кошка с собакой, не смогли прийти к согласию. Тогда Лука отказался от своей доли в бизнесе и благодаря кропотливому труду через несколько лет открыл ресторан итальянской кухни, который назвал «Розой» в честь своей матери. Сегодня им управляла Изабелла.

Валентино общался с отцом и сестрой в основном по электронной почте. В последний раз он приезжал в Монта-Корренти в прошлом месяце на празднование дня рождения отца. Подходя к ресторану, он вспомнил об

ужасной сцене, разыгравшейся здесь во дворике во время вечеринки. Его тетя вышла из себя и, не заботясь о том, что ее могут подслушать, напомнила Луке о страшной тайне, которую он много лет скрывал от своих детей. Валентино и его сестра Изабелла оказались там и все слышали.

Он тогда испытал сильную боль. Разозлившись на отца, он в ту же ночь покинул Монта-Корренти, не зная, вернется ли когда-нибудь. Если бы не пошатнувшееся здоровье отца и не просьба Изабеллы о помощи, он бы не отменил две гонки. Как бы то ни было, в данный момент его беспокойство никак не было связано с семейными проблемами. Осмотрев виллу в верхней части поселка, которую он собирался снять, Валентино пешком отправился в ресторан, даже и не мечтая столкнуться с Кларой Россетти через несколько часов после своего приезда. Эта случайная встреча избавила его от необходимости ехать на ферму. Он собирался возобновить отношения с Кларой. По правде говоря, это была единственная причина, по которой ему хотелось вернуться в Монта-Корренти. Клара всегда воспринимала его таким, как есть, со всеми недостатками. После той злополучной вечеринки ему нужно было поговорить с ней о том, что он узнал, но совесть не позволила ему взвалить на нее свои проблемы.

После их сегодняшней встречи ему еще больше захотелось с ней поговорить. Ему ни с кем не было так легко, как с Кларой. Никто не мог понять его лучше, чем она, но он узнал ее только по выразительным зеленым глазам. Куда-то подевалась полная девочка с милым круглым личиком и длинными темными волосами, с которой они были лучшими друзьями с первого класса. Ее место заняла красивая молодая женщина с точеной фигурой и модной прической. Возможно, она была немного худовата, но он был не в силах отвести от нее глаз.

Однако больше всего его поразило то, что Клара больше не излучала жизнерадостность, которая всегда была ее отличительной чертой. Вместо того чтобы выкрикнуть «Тино!» – так она раньше к нему обращалась, – она назвала его полным именем и отнеслась к нему как к бывшему знакомому, о существовании которого давно забыла. Это неприятно удивило Валентино. Возможно, она сказала правду, и ей действительно нужно было срочно ехать домой, но что-то здесь явно не так. Ферма Россетти, на которой выращивались лимоны, апельсины и оливки, находилась всего в нескольких милях к югу от поселка, и прежняя жизнерадостная Клара не отказалась бы, если бы он предложил отвезти ее домой. Он не знал ни одной женщины, которая не захотела бы прокатиться на его «феррари». Ее отказ задел его самолюбие, но гораздо больнее было ему оттого, что она перестала относиться к их дружбе как

к чему-то особенному. Ее глаза, обрамленные темными ресницами, больше не искрились. Его сердце болезненно сжалось.

Валентино ускорил шаг и уже через несколько минут был в ресторане, где персонал готовился к вечернему наплыву посетителей. Поздоровавшись на ходу со всеми, он отправился на кухню.

Он шел сюда ужинать, но после встречи с Кларой на площади у него пропал аппетит. В ресторане «Роза» с терракотовыми полами и фресками на стенах готовили блюда традиционной кухни. Лука Казали хотел, чтобы здесь была уютная домашняя атмосфера, как когда-то в ресторане его матери, и ему удалось ее создать. Аромат отцовского фирменного томатного соуса был одним из немногих приятных воспоминаний Валентино, связанных с домом.

Англичанин Уильям Валентайн, его дед, передал рецепт соуса своей возлюбленной Розе, а та впоследствии своему сыну Луке, отцу Валентино. Лука улучшил рецепт, благодаря чему популярность ресторана выросла. Несмотря на это, в настоящее время Лука испытывал серьезные финансовые затруднения. У Валентино было достаточно средств, чтобы ему помочь. Он хотел это сделать еще в прошлом месяце, но, случайно узнав страшную тайну Луки, разозлился на него и уехал, так и не поговорив с отцом. Возвращение домой пробудило в нем болезненные воспоминания, одно из которых было особенно неприятным.

Будь на то его воля, он сегодня вечером отправился бы в Монако и стал бы готовиться к новому этапу гран-при. Но он не мог расстроить Изабеллу, поскольку дал ей обещание провести некоторое время в Монта-Корренти. Сегодня он собирался предложить ей несколько идей, касающихся ведения бизнеса.

Изабелла была на кухне, когда он вошел. Дав указания шеф-повару, она кивнула Валентино, и они вышли через заднюю дверь к реке, пересекающей поселок. Это было отличное место для того, чтобы поговорить наедине.

– Я надеялась, ты вернешься к ужину, – начала Изабелла без лишних церемоний. – Итак, что ты решил насчет виллы? Макс подумал, ты, возможно, ей заинтересуешься. Ею уже давно не пользовались.

– Я сказал Максу, что сниму ее на пару месяцев. Она просторная и вид из окон открывается потрясающий. Думаю, для меня это лучший выход из ситуации.

Изабелла выглядела расстроенной.

– Ты вроде бы собирался провести здесь все лето.

Валентино действительно собирался. До тех пор пока Клара, ради которой он сюда приехал, не нанесла удар по его самолюбию. Он принял слишком близко к сердцу ее отказ, и это ему не понравилось. Он чувствовал себя полным идиотом.

– Ты же меня знаешь. Я ненавижу чувствовать себя привязанным к месту. – Он знал, что Изабелле не понравятся эти слова, но не мог ее обманывать.

Когда он сообщил ей, что останется в Монта-Корренти на некоторое время, Изабелла предложила ему поселиться в пустом доме Казали на озере Кларисса, который теперь использовался в качестве места для отдыха. Валентино сказал сестре, что это слишком далеко. На самом деле он не смог бы снова переступить порог этого дома. Воспоминания о том, что там произошло много лет назад, будут преследовать его до конца дней.

– Жаль, ты не захотел поселиться с папой в его квартире над рестораном. Он так на это надеялся.

Изабелла, похоже, не в своем уме, раз говорит такое. Его раздражало ее постоянное желание помогать другим и налаживать отношения между родными. Он все еще злился на нее за то, что она решила найти их сводных старших братьев Алессандро и Анжело. Подумать только, всего месяц назад ни Изабелла, ни Валентино не знали об их существовании и, если бы не их злобная тетюшка Лиза, возможно, никогда бы и не узнали.

– Я слишком много лет был сам по себе, Иззи, – сказал он. – Давай будет честны друг с другом. Ты всегда прекрасно заботилась о папе в одиночку, и тебе не нужно, чтобы кто-то путался у тебя под ногами. Даже я. Прошу тебя, не обижайся на мои слова.

Она поцеловала его в щеку:

– Я не обижаюсь.

– Меня восхищает то, как ты о нем заботишься. Без тебя нам всем было бы очень плохо. – Валентино не кривил душой. Его сестра действительно стала оплотом для их семьи.

– Спасибо, – спокойно произнесла она.

– Мне следовало сказать тебе это намного раньше. – Когда он увидел, какую огромную работу она проделывала день за днем, ему стало стыдно за свое желание поскорее отсюда уехать.

Изабелла встретила с ним взглядом:

– Ты какой-то странный. Ворвался в кухню, словно за тобой гналась стая собак, а теперь вот говоришь такие сентиментальные вещи. Что с тобой произошло после того, как ты поговорил с Максом о вилле?

Его сестра, как всегда, очень проницательна. После встречи с Кларой Россетти он чувствовал себя не в своей тарелке.

– Думаю, у меня есть идея, касающаяся расширения бизнеса. К несчастью, папа так консервативен, что вряд ли захочет меня выслушать. Я последний человек на земле, в чьих советах он нуждается.

– Как ты можешь такое говорить? – возмутилась Изабелла. – Ты добился международного успеха в бизнесе. Ты мог бы удвоить свое состояние, если бы давал практические советы начинающим предпринимателям.

– На такого традиционалиста, как папа, мои успехи не производят впечатления.

– Не говори так! Он очень тобой гордится.

Валентино покачал головой:

– Давай не будем играть в игры, Иззи. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. – Он пристально посмотрел на нее. – Биологически я не его сын. Я напоминаю о

том, что мама изменяла ему с другим женщиной.

– Папа воспитывал тебя как родного. Он любит тебя не меньше, чем меня или Кристиано.

– Да, но, видя меня всякий раз по телевизору или читая обо мне в газете, он, наверное, вспоминает о незнакомце, которому я обязан своим появлением на свет. Я перестал думать о своем биологическом отце, когда понял много лет назад, что он не хочет иметь со мной ничего общего. Папа был вынужден иметь со мной дело, когда принял назад маму. После ее смерти ему пришлось обо мне заботиться. Учитывая то, что ему были не нужны родные сыновья, вряд ли он обрадовался такому «подарку».

– Перестань, Валентино! – Изабелла обняла его. – Это неправда. Ты не можешь всерьез так думать.

– Давай оставим этот разговор, Иззи. Все прошло и быльем поросло. – Валентино не хотел говорить о своем отце.

Изабелла вытерла глаза:

– Итак, что там у тебя за идея?

– Не знаю, сработает это или нет, но, думаю, попробовать стоит. Этот ресторан – воплощение папиной мечты. Никто из нас не хотел бы, чтобы он закрылся. – Валентино признавал, что Лука, несмотря ни на что, был ему хорошим отцом. Пришло время его отблагодарить.

– Мы не можем этого допустить.

– Согласен. Что, если нам разместить рекламу на сайтах туроператоров из Рима и Неаполя? Разумеется, договариваться с ними буду я. Если все получится, я свяжусь с другими операторами из Флоренции и Милана.

– Это же гениально! – восторженно воскликнула Изабелла.

– Кстати, еще нам не помешало бы создать свой собственный сайт. Тогда любой человек, увидев «Розу» в списке ресторанов, сможет делать заказы заранее.

– Обе идеи просто замечательны. Побывав у нас однажды, люди приходят к нам снова и снова.

– Поэтому наша главная цель – сделать так, чтобы о нас узнало как можно больше людей. Как считаешь, когда мне лучше поговорить с папой?

– Утром перед завтраком.

– Я приеду завтра и поговорю с ним, если он будет хорошо себя чувствовать.

– Я так рада, что ты здесь.

Валентино не мог сказать того же и потому просто обнял сестру. К несчастью, вернуться означало столкнуться лицом к лицу с призраками прошлого.

– Я говорил тебе, что сегодня днем я встретил на площади Клару Россетти?

– Правда? Раньше вы были неразлучны. Я даже думала, она та единственная, кого ты по-настоящему любил после того, как умерла мама. Я даже ревновала тебя к ней.

Валентино уставился на сестру. Он был ошеломлен. Неужели его привязанность к Кларе была так очевидна?

– Я не знал, что ты меня ревновала, – пробормотал он.

– Разумеется, не знал. Ты ведь никого не замечал, кроме Клары. Кстати, я недавно видела ее в церкви. Она стала настоящей красавицей.

– Да, она изменилась.

– Бьянка тоже похорошела. Ты помнишь ее сестру?

– Очень хорошо помню.

Бьянка была на год младше Клары и всегда хорошо к нему относилась. Жаль, что он не мог сказать того же о Сильвио, брате-близнеце Клары. Дети Казали и Россетти ходили в одну школу, и Сильвио с самого начала невзлюбил Валентино.

– Ходят слухи, что Клара встречается с одним из братьев Ромажио из долины.

Значит, вот с чем связаны изменения.

– С которым из них?

– Кажется, с Леандро. Он настоящий красавчик, и у него своя собственная ферма. Очевидно, Кларе завидуют все девчонки в округе.

Должно быть, Иззи шутит. У Леандро больше мускулов, чем мозгов. По какой-то причине эта новость расстроила Валентино.

– Спасибо, что поддержала мои идеи, – сказал он. – Мне нужно идти. Я выехал из Монако рано утром, и усталость дает о себе знать.

– Мне тоже пора возвращаться. Персонал уже, наверное, меня обыскался.

– Увидимся завтра.

Он солгал Изабелле. Несмотря на то что он действительно рано поднялся и проделал долгий путь, ему совсем не хотелось спать. После встречи с изменившейся Klarой он места себе не находил.

Вскоре он оказался на вилле. Здание было построено в начале девятнадцатого века прапрадедом Максимилиано Ди Росси и предназначалось для летнего отдыха семьи. Из любви к Изабелле Макс предложил Валентино пожить на его вилле. Тот согласился, но только при условии, что заплатит за ее аренду. Он не хотел быть ничьим должником.

Эта вилла была намного меньше виллы Валентино в Монако, но по стилю от нее совсем не отличалась. Они были построены приблизительно в одно и то же время, и даже меблировка в них была схожей. Помимо размера единственным отличием являлось местоположение. В Монако он любовался средиземноморским побережьем, а здесь из окон открывалась живописная панорама сельской местности.

Услышав в просторных комнатах эхо собственных шагов, Валентино осознал, что этот пустой дом напоминает склеп. Он не привык к тишине и покою и сомневался, что выдержит здесь хотя бы месяц. Он подумывал о том, чтобы пригласить сюда Иветт, свою последнюю подружку. Ее не пришлось бы долго упрашивать. Но она обязательно усмотрела бы в этом предложении то, чего в нем не было. Валентино не хотел, чтобы она тратила время на пустые иллюзии, как многие другие до нее. Он не был готов расстаться со своей драгоценной свободой.

Он вдруг подумал о своем отце, который был женат дважды. Со своей первой женой Синди он развелся, но, скорее всего, до сих пор оставался бы с матерью Валентино, будь она жива. Валентино не походил на него. Хотя он ничего не знал о своем биологическом отце, но подозревал, что тот был человеком легкомысленным и безответственным и вряд ли обзавелся семьей.

В полном замешательстве Валентино пошел на кухню за пивом. Затем он позвонил Роджеру, своему давнему другу, который занимался ремонтом гоночных автомобилей. Они поговорили с час, после чего он связался с Клодом, старшим менеджером из его компании «Виолетта рапидита». Выслушав отчет о текущем положении дел, он принял горячий душ и лег спать.

К его большому разочарованию, его мысли снова заняла Клара. Помимо Изабеллы, она была единственной представительницей женского пола, с которой он постоянно общался, когда жил в Монта-Корренти. Ему хотелось знать, насколько серьезно у нее все с Леандро. Возможно, он выяснит это завтра.

Когда Клара надевала джинсы и розовый топ с рукавами в три четверти, в спальню вошла беременная Бьянка с шестимесячным сыном на руках.

– Мама хочет знать, как ты себя чувствуешь сегодня.

– Хорошо, – ответила Клара, засовывая ноги в сандалии. – А как дела у моего маленького Паолито? – Она чмокнула малыша в животик, и он рассмеялся. – Ты хоть представляешь, как я тебя люблю, солнышко?

Они вместе прошли по коридору на кухню, где уже собрались остальные. Раньше этот небольшой каменный дом трещал по швам. Сейчас на первом этаже жила Клара с родителями и девяностооднолетней бабушкой по материнской линии, которая после удара могла передвигаться только в инвалидном кресле. Бьянка и Сильвио с семьями занимали второй этаж.

Остальные братья и сестра Клары, а также многочисленные родственники жили в собственных домах на окраинах Монта-Корренти вместе с семьями. Поэтому сейчас за огромным кухонным столом собиралось всего двенадцать человек.

Отец с тревогой посмотрел на Клару:

– Ты уже встала. Хорошо.

Та поцеловала его в лысеющую макушку.

– Я умираю с голоду. – Она обратилась к матери, которая всех обслуживала. – Я сама могу приготовить себе завтрак. Присядь, мама.

– Нет-нет. Ты должна беречь силы.

– Сегодня утром у меня много сил.

– Рада это слышать. А теперь садись и ешь.

– Да, мамочка. – Она заняла место напротив Сильвио, улыбаясь его детям семи, пяти и трех лет, которые смеялись над тем, как их бабушка на нее злилась.

Мария, беременная жена Сильвио, тепло посмотрела на Клару:

- Сегодня ты выглядишь лучше.

- Я чувствую себя настолько хорошо, что могу работать в палатке.

- Ни в коем случае! - возразил Сильвио.

- Ты правда думаешь, что справишься? - осторожно спросила ее мать, ставя перед ней тарелку с горячим омлетом.

- Конечно, мама. Спасибо тебе. - Кларе хотелось кричать от отчаяния, потому что ее родные так о ней пеклись. Последние три месяца она была для своей семьи обузой и ненавидела себя за это.

- Ты нас не обманываешь? - Отец внимательно посмотрел на нее.

- Нет, папа. Бывают дни, когда я чувствую себя хуже, чем в другие. В те дни, когда все нормально, я в состоянии выполнять свою часть работы.

Немного помедлив, он кивнул:

- В таком случае решено.

«Ну слава богу», - подумала Клара, но в этот момент Сильвио с громким стуком поставил на стол кружку с кофе, выразив тем самым свое мнение. Он больше всех донимал Клару своей заботой, и она старалась как можно реже попадаться ему на глаза.

Горячая жидкость выплеснулась на стол, и Мария велела семилетнему Паскуале принести тряпку. Пока она наводила порядок, в кухню через заднюю дверь вошел муж Бьянки Томасо. Он рано встал, чтобы установить палатку для торговли фруктами, перед тем как приступить к собственной работе.

- К тебе приехали, - сказал он Кларе.

Судя по его растерянному виду, посетитель был необычный.

– Кто? – спросила она, стараясь сохранять спокойствие, хотя ей не терпелось узнать ответ.

– Валентино Казали на «феррари» последней модели.

Раздались изумленные возгласы. Сильвио мрачно выругался.

– Хватит! – осадил его отец.

– Клара не общалась с ним много лет, папа. Он плохой человек, и на нашей ферме ему делать нечего. Я не хочу его здесь видеть! – сердито бросил Сильвио.

У Клары закружилась голова, но она не подала виду. Скорее всего, Валентино заехал попрощаться. Раньше он никогда не подъезжал к ее дому. Всякий раз, когда он подвозил ее на скутере, она просила его остановиться у поворота на ферму.

– Я выйду и спрошу, что ему нужно. – Вчера на площади она была с ним слишком резка и чувствовала себя виноватой.

Пока домашние приходили в себя после потрясения, вызванного приездом знаменитости, Клара поднялась из-за стола и вышла на улицу через заднюю дверь. Завернув за угол дома, она увидела шикарный черный автомобиль, припаркованный на подъездной аллее. Увидев ее, Валентино выбрался из машины и пошел ей навстречу. В светлых брюках и черной спортивной рубашке он был так красив, что у нее перехватило дыхание. Ее чувственные губы изогнулись в улыбке.

– Buon giorno, Клариссима! Прошу прощения за столь ранний визит.

Ее предположение было правильным. Он собирался уезжать.

Его взгляд оценивающе скользнул по ее фигуре. Это ее не удивило. Три года назад они с Бьянкой наконец избавились от лишнего веса, от которого страдали большую часть жизни.

Чудодейственную диету она нашла в глянцевого журнале после статьи о кинозвезде, обложку которого украшало ее фото с Валентино. Юная актриса с безупречной фигурой делилась с читательницами секретом своей стройности.

По какой-то причине при виде Валентино, улыбающегося худой красавице, Клара пришла в ярость. Полные девушки вроде нее никогда не попадали на страницы таких журналов! Из злости она начала соблюдать опубликованную диету, и вскоре к ней присоединилась Бьянка. Они обе добились потрясающих результатов, и какое-то время местные жители смотрели на их преображение как на чудо. Сейчас к их новому облику привыкли все. Кроме Валентино, разумеется.

– Тебе не за что просить у меня прощения. Ты же знаешь, мы, фермеры, встаем вместе с солнцем.

Его лицо посерьезнело.

– Я мог бы позвонить, но подумал, у меня будет больше шансов поговорить с тобой, если я заеду.

Она была рада, что Валентино сделал именно такой выбор. Несомненно, он помнил, как Сильвио вмешивался в их отношения, и решил исключить возможность того, чтобы ее брат ответил на его звонок. Сильвио всегда ревновал ее к Валентино. Если бы он увидел его сейчас...

– Твоя машина произвела впечатление на Томасо.

– Но не на тебя. – В его голосе слышалось напряжение, как и вчера.

– Разумеется, на меня тоже.

– Это единственное средство передвижения, которое у меня есть на данный момент. Поехали прокатимся. Мне нужно с тобой поговорить.

Клара покачала головой:

– Боюсь, у меня нет времени. Въезжая в ворота, ты, наверное, видел, как Томасо ставил палатку. Сегодня продавать фрукты буду я.

– Дай мне пять минут.

– Почему мы не можем поговорить здесь?

Его лицо помрачнело.

– Чего ты боишься?

Кровь застучала в ее висках.

– Ничего. Я просто не представляю, что такого важного ты можешь мне сказать. Прошло столько лет.

– Девять, если быть точным. Для близких друзей это слишком много, но я здесь для того, чтобы искупить свои грехи. – Его губы улыбались, но темные глаза оставались серьезными. – Помнится, раньше ты не отказывалась, когда я предлагал тебя подвезти.

– Мой автобус подъехал, и я не видела причин отнимать у тебя время. Я правда не хотела тебя обижать, – добавила она.

– Я и не обиделся. – Валентино упрямо вскинул голову. – Раз ты сейчас занята, я приеду позже, когда ты будешь закрывать палатку.

– Пожалуйста, не надо, – к своему ужасу, отчаянно произнесла Клара. После рабочего дня она устанет, и он поймет, что с ней что-то не так.

Его темные брови поднялись.

– У тебя уже есть планы на этот вечер? Идешь на свидание?

– Да, – солгала она, благодарная ему за то, что он подсказал ей предлог.

С тех пор как она сбросила лишний вес, местные парни стали досаждают ей своим вниманием. У нее было много свиданий, но ни один из поклонников ее не заинтересовал. Даже красавчик Леандро Ромажио. Но она не собиралась говорить об этом Валентино.

- Во сколько он за тобой заедет?

- После работы, - снова солгала Клара.

- В котором часу ты собираешься закрывать палатку?

- Я... я не знаю, - произнесла она, запинаясь.

- Не знаешь? - спросил Валентино. - В четыре? В пять?

- Почему ты задаешь мне все эти вопросы?

Вдруг Клара осознала, что открыто выразила свою ярость. Поскольку Валентино никогда не сталкивался с этой стороной ее натуры, он уставился на нее как на абсолютно незнакомого человека. Ее сердце забилося так часто, что ей стало нехорошо.

- Я надеялся, в твоём плотном графике найдется несколько минут для меня.

Клара отвела взгляд.

- Боюсь, сегодня у меня совсем не будет свободного времени, - ответила она с обманчивым спокойствием.

- Я слышу в твоём голосе Сильвио, - сказал Валентино. - Прости, что потревожил тебя. Это последнее, чего мне хотелось. - Развернувшись, он направился к своей машине.

После того как он упомянул имя ее брата, она не могла ему позволить думать о ней то, что он думал.

- Как долго ты собираешься пробыть в Монта-Корренти?

- Столько, сколько понадобится, - бросил он, открывая дверцу.

- Что ты имеешь в виду?

- Мой отец нездоров.

- Мне жаль. Что-то серьезное?

- Надеюсь, нет. - Он открыл дверцу и начал садиться в машину.

- Подожди, Валентино, - позвала она и удивилась тому, сколько отчаяния было в ее голосе.

Он выпрямился и повернулся.

- Да?

- Завтра я еду в город, чтобы выполнить кое-какие поручения. Если хочешь, мы можем встретиться в «Пастичceria Бонелли» на Пьяцца Гаспаре и выпить кофе.

- Во сколько?

- В десять тебя устроит?

- Да. Я буду там. Grazie, piccola.

На следующий день в восемь утра Валентино пешком отправился в отцовский ресторан. С помощью ключа от задней двери, который ему дала Изабелла, он вошел внутрь. Он собирался позавтракать вместе с отцом и обсудить дела. Валентино не надеялся на то, что беседа получится конструктивной. Отец вряд ли станет слушать его советы. Проходя мимо кладовки, он заметил, что за приоткрытой дверью кто-то есть. Приблизившись, он обнаружил, что это его отец. Он стоял на небольшой стремянке с дощечкой для письма в руках.

Валентино заметил, что к лестнице была прислонена трость.

Чтобы не испугать отца, он не стал его окликать. Вместо этого он подошел ближе. Увидев его, Лука вздрогнул, пошатнулся и упал бы с лестницы, если бы Валентино его не поддержал. Отец был худее, чем когда они виделись в прошлый раз.

– Какого черта ты ко мне подкрадываешься?

Хорошенькое начало! Валентино едва сдерживал ярость.

– Я побоялся, что, если окликну тебя, ты резко повернешься и упадешь с лестницы. Вижу, ты проводишь инвентаризацию. Ты не думаешь...

– Чего замолчал? Давай же, договаривай! – прорычал отец. – На днях твоя тетушка Лиза заявила, что старая развалина вроде меня не может управлять рестораном. Это единственная причина, по которой ты вернулся в Монта-Корренти, не так ли? Наверное, Изабелла заставила тебя.

Он был прав. Отец не хотел, чтобы он сюда приезжал.

– Я сегодня не видел Изабеллу. Она отправилась на рынок?

– Кто знает?

Разумеется, это была ложь. Отец знал все.

– Почему бы тебе не сделать перерыв и не позавтракать вместе со мной?

– Мне некогда.

Валентино все понял. Он здесь не нужен.

– Я могу что-нибудь сделать для тебя сегодня?

– Нет. Можешь идти гулять.

Эти слова заставили его почувствовать себя пятилетним ребенком.

- В таком случае увидимся позже.

Когда Валентино дошел до двери, Лука спросил его:

- Как долго ты будешь в городе?

Валентино так и подмывало сказать ему, что он уезжает прямо сейчас, но слова застряли у него в горле.

- Достаточно, чтобы успеть тебе помочь. Ciao, папа. - Он уже давно стал самостоятельным и уверенным в себе мужчиной, но Лука умел заставить его почувствовать себя жалким и никчемным.

Покинув ресторан, Валентино отправился на площадь, несмотря на то что было еще мало времени. Он хотел прийти туда раньше Клары.

Во время их последнего разговора он нарочно упомянул имя Сильвио, помня, что в прошлом она всегда защищала его, Валентино, перед своим братом. Этого оказалось достаточно, чтобы заставить ее почувствовать себя виноватой и уступить.

Заказав себе чашку кофе в уличном кафе, он сел за крайний столик и стал ждать Клару. Без двадцати десять она вышла из автобуса, и он невольно принялся разглядывать ее женственную фигуру в облегающих джинсовых капри и блузке с желто-оранжевыми принтами, завязанной на талии. Клара была так хороша, что мужчины вокруг оборачивались ей вслед, но она не обращала никакого внимания на их комплименты и свист.

Поставив чашку на столик, Валентино устремился к ней.

- Ищете кого-то, синьорина? - спросил он.

Услышав его, она обернулась. Ее лицо выражало удивление, словно она не ожидала увидеть его так рано.

- Тино... - Ее зеленые глаза заблестели, и это был хороший знак.

- Отлично выглядишь, - сказал он, и ее щеки порозовели. - Пойдем в кафе и, как раньше, закажем торт. - Ей не помешало бы набрать несколько фунтов.

- О нет, только не торт. - Клара заразительно рассмеялась, прямо как раньше. Ему захотелось как можно чаще слышать этот смех. - Те дни остались в прошлом.

Валентино надеялся, что нет. Раньше она выглядела такой счастливой.

Когда они вошли в кафе, женщина за стойкой улыбнулась им:

- Что вам принести?

- Большой кусок вот этого. - Он указал на торт. - Положите на тарелку две вилки, и еще мы бы хотели два капучино.

Клара ничего не сказала, и он предположил, что она по-прежнему любит этот напиток.

- Bene, signore.

Расплатившись, он взял Клару за локоть и повел к угловому столику.

- Мы спрячемся здесь.

- От папарацци?

- От Леандро Ромажио. Он ревнивый?

- Как ты о нем узнал? - удивилась она.

- Ресторанные сплетни. От них никуда не денешься. Он стал бы возражать, если бы узнал о нашей встрече?

Когда они сели за столик, она ответила:

– Если бы он знал, что ты сейчас здесь со мной, он бы попросил меня взять у тебя автограф. В Италии о тебе не слышал только глухой.

По какой-то причине ее комментарий вызвал у него раздражение.

– Моя слава и тебя так впечатляет?

– Конечно. Но вместе с тем мне немного тебя жаль.

Его брови сошлись на переносице.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что всегда оберегал свою частную жизнь от постороннего вмешательства. Не понимаю, как ты так долго все это терпишь.

На сей раз ее слова доставили ему удовольствие.

– Возможно, теперь ты понимаешь, почему мне захотелось снова с тобой увидеться. В то время как остальной мир делает на мой счет ложные предположения, только ты одна знаешь обо мне всю правду.

Клара задумчиво улыбнулась:

– Раньше ты постоянно говорил, что раз ты не лезешь в чужие дела, почему другие смеют лезть в твои.

Он рассмеялся:

– Наверное, я был невыносим.

– Вовсе нет. Ты просто был самим собой и говорил правду. Мне это так же нравилось, как наблюдать за гением в работе.

- Гением? - пробормотал он.

В этот момент женщина принесла их заказ.

- Не скромничай, Тино, - произнесла Клара, когда они снова оказались наедине. - Многие ребята тебе завидовали. Мой брат в том числе. - Она помедлила. - Это ведь из-за него ты никогда не заезжал к нам на ферму, не так ли?

- Я не хотел, чтобы он злился на тебя из-за меня.

- Папа велел ему присматривать за мной и Бьянкой. Боюсь, он отнесся к этому поручению слишком серьезно.

- Это все в прошлом. Уверен, у Сильвио дела сейчас тоже идут хорошо.

- Сильвио много помогает папе. Уверена, что из трех моих братьев управлять фермой однажды станет именно он.

- Я тем же похвастать не могу, - пробормотал Валентино. - Я только что встречался со своим отцом. Когда я предложил ему помочь с инвентаризацией, он велел мне идти гулять. Я для него пустое место.

- Тебя слишком долго не было. Возможно, он так обрадовался твоему приезду, что боится сказать что-нибудь не то и обидеть тебя.

Ее замечание удивило его.

- Ты так думаешь?

- Я знаю.

Клара произнесла это с такой твердостью, что он почти ей поверил.

- Отец считает, на меня нельзя положиться.

– Ты уже доказал, что если что-то решил, то обязательно этого добьешься. – Она задумчиво посмотрела на него. – Если ты приехал сюда, чтобы помочь отцу, дай ему немного времени, и он начнет в это верить.

Возможно, она права, но сейчас Валентино не хотелось говорить о своем отце и ее брате. Он пододвинул к ней тарелку.

– Давай ты начнешь есть с верхнего слоя, а я с нижнего, и мы встретимся посередине. – Он протянул ей вилку.

Загадочно улыбаясь, Клара взяла ее.

– Если только совсем чуть-чуть.

Она отломил кусочек торта и отправила себе в рот, затем еще один, после чего отодвинула тарелку. Валентино пристально за ней наблюдал, потягивая кофе.

– Значит, вот в чем заключается секрет твоей стройности.

На ее верхней губе осталась капелька шоколада, и ему вдруг очень захотелось ее слизнуть. Это желание удивило его.

Не успел он и глазом моргнуть, как она вытерла рот салфеткой.

– Женщины в семье Россетти всегда страдали от лишнего веса. Три года назад я увидела в модном журнале описание диеты и решила ее попробовать. Бьянка, которая только что вышла замуж, поддержала меня.

– У нее тоже фигура в форме песочных часов?

Ее щеки снова вспыхнули.

– Бьянка выглядит хорошо. Сейчас она ждет второго ребенка.

– У Бьянки уже есть ребенок?

– Да. Маленький Паолито. Он такой славный. Жаль, что он не мой. – Ее голос предательски дрогнул.

– Сколько ему?

– Шесть месяцев.

Сколько всего произошло, пока он бегал от своих демонов!

– Расскажи мне, чем ты занималась после того, как я уехал из Монта-Корренти.

– Помимо торговли фруктами? – Какое-то время Клара молча смотрела на него. – Ты помнишь Лиа?

– Конечно. Это твоя любимая кузина. У нее еще был маленький белый фокстерьер по кличке Горацио.

– Да. К сожалению, Горацио умер от старости. Пять лет назад Лиа вышла замуж за владельца строительной компании из Неаполя. У них двое детей. В прошлом году она уговорила меня пожить у них. Я приняла ее приглашение, уверенная, что через две недели сбегу обратно на ферму. Но неожиданно для себя я устроилась работать в офис ее мужа и записалась на бизнес-курсы.

– Бизнес-курсы? И каким же бизнесом ты собралась заниматься? Раньше ты говорила, что никогда не покинешь ферму. – Валентино казалось, он знал обо всех ее мечтах.

– Так было до твоего отъезда.

– Это означает, что я мешал твоему карьерному росту?

– Не глупи, – мягко рассмеялась Клара.

Валентино вдруг понял, что не знал о ней всего, и это неприятно его поразило. В прошлом он принимал Клару как нечто само собой разумеющееся. Каким же поверхностным он был!

- Ты меня заинтриговала.

- Насколько тебе известно, моя семья выращивает лимоны на продажу. Однажды мне пришло в голову, что из них можно сделать что-то оригинальное.

- Но не полироль для мебели с лимонным ароматом, поскольку она уже была изобретена?

Клара снова рассмеялась:

- Нет. Я придумала свой собственный рецепт лимончелло.

- Лимончелло? - Валентино считал, что ее мать готовила лучше всех на свете, так что ему, наверное, не следовало удивляться. Ее ответ снова доказал ему, что раньше он был поглощен только своими мыслями и интересами.

- У тебя получилось?

- Мой преподаватель сказал, что это лучший аперитив, который он когда-либо пробовал. Он дал мне задание составить план производства и распределения лимончелло и выступить с докладом перед группой.

- Когда я смогу попробовать твое изобретение?

- Думаю, у Лиа осталось немного. Я ей позвоню. Завтра она приедет сюда на день рождения моего двоюродного дедушки и привезет его с собой, так что ты сможешь попробовать.

- Ловлю тебя на слове. Расскажи мне подробнее о своем проекте.

- Мне жаль, но я не могу, - ответила Клара, посмотрев на часы. - Я и так уже опаздываю. У меня сегодня много дел.

Валентино с трудом скрыл свое разочарование. Этот разговор доставил ему большее удовольствие, чем что-либо за прошедшие девять лет, а Клара так быстро его оборвала.

– Куда ты идешь?

– За покупками.

– Я с тобой. Мне самому нужно кое-что купить.

Клара рассмеялась и покачала головой.

– Боюсь, ты не выдержишь. Шопинг – чисто женское занятие, так что оставайся и доедай свой десерт. – Она поднялась. – Было приятно поговорить с тобой, вспомнить прошлое. Спасибо за угощение.

Валентино не верилось, что она сейчас уйдет.

– Почему бы нам не встретиться позже? Я бы отвез тебя на ферму, – предложил он, вставая из-за стола.

– Спасибо за предложение, но мне правда нужно бежать.

К Леандро?

Валентино ничего не оставалось, кроме как пройти вместе с ней к выходу.

– Спасибо, что согласилась со мной встретиться, Клара. Это много для меня значит. Я с тобой еще свяжусь.

– Мило с твоей стороны.

Валентино напрягся. «Мило? Эх, Клара, Клара, что с тобой происходит?»

– Ciao, piccola.

– Ciao! – бросила она и покинула кафе.

Валентино растерянно уставился на ее плавно покачивающиеся бедра. Когда она скрылась за углом, он повернулся и пошел в другую сторону по направлению

к вилле.

Сначала отец его прогнал, теперь Клара вывела его из состояния равновесия. Ему нужно сесть в свой «феррари» и уехать из Монта-Корренти. Скорость всегда помогала ему разобраться в своих мыслях. Почему бы ему не отправиться в Неаполь? Он может навестить старых друзей из яхт-клуба и заодно заглянуть к местным туроператорам.

Перемены, произошедшие с Кларой, повлияли на него больше, чем он думал, черт побери!

Глава 3

Когда за завтраком Бьянка спросила Клару, не нужно ли ей помочь в палатке, та покачала головой. Бьянка страдала от утренней тошноты. Она помогала бабушке и заботилась о маленьком Паолито. Их мать готовила и мыла посуду, а Мария наводила порядок в доме.

Кларе нравилось работать в палатке. Их ферма поставляла фрукты в магазины во всех уголках страны. Грузовики приезжали даже из Неаполя и Рима.

Надев джинсы и тонкую бледно-оранжевую блузку с рюшем на воротнике и рукавами в три четверти, Клара отправилась на кухню за ланчем, который приготовила для нее мать. Достав из холодильника сверток с едой, она вышла из дома.

Сегодня она чувствовала себя бодрее, чем обычно. Причиной тому, безусловно, была ее вчерашняя встреча с Валентино. Она на целый час забыла о своей болезни и почувствовала себя нормальным человеком. Погруженная в мысли о нем, она не сразу осознала, что палатку для нее сегодня ставил Сильвио, а не Томасо. Именно по этой причине он так рано вышел из-за стола. Заподозрив, что ее ждет неприятный разговор, она глубоко вдохнула. Прекрасное утро было испорчено.

Брат пронзил ее взглядом темных глаз:

– Я слышал, ты вчера утром была в кафе с Валентино Казали. Сын синьоры Бонелли видел вас.

– И что с того?

– Тебе не следует общаться с этим мерзавцем, – ответил он после напряженной паузы.

– Не смей так говорить о Валентино! Ты ничего о нем не знаешь и не имеешь права его оскорблять.

Сильвио нахмурился:

– После своего отъезда он о тебе даже не вспомнил. Теперь, когда он увидел, как ты похорошела в его отсутствие, он решил тебя соблазнить, перед тем как снова исчезнет.

Чувствуя, что у нее начинает болеть голова, Клара потерла виски:

– Мы с ним друзья, Сильвио. В плане секса мы друг друга не интересуем.

Сильвио еще больше помрачнел:

– Такие мужчины, как он, могут использовать женщину вне зависимости от того, испытывают к ней какие-то чувства или нет. Меня раздражает, что он неожиданно появился после стольких лет и продолжает с тобой общаться как ни в чем не бывало.

– А почему нет, Сильвио? Мы с детства были близкими друзьями. Неужели так ужасно, что он хочет видеться со мной, пока он в городе?

– А как же Леандро?

– При чем здесь Леандро? Я на первом же свидании поняла, что он меня не интересует.

Его лицо посуровело.

– Никто больше меня не хочет, чтобы ты обрела свое счастье, Клара, но Валентино Казали не способен на глубокие чувства. Пресса утверждает, что он живет с той французской актрисой.

– Я знаю, но, пока Валентино гостит у отца, он хочет возобновить отношения со старыми друзьями. На днях мы случайно встретились на Пьяцца Гаспаре. Ты делаешь из мухи слона, Сильвио.

– Ты рискуешь собственным счастьем, Клара. Похоже, ты спятила, раз позволяешь Казали тебя использовать.

– Даже если и так, это мое личное дело, – отрезала она.

– Клара... – мягко произнес он и положил руки ей на плечи. – Прости меня. Я не хотел тебе грубить.

– Я знаю, что не хотел.

– Разве ты не знаешь, что ради тебя я бы пошел на все? Я люблю тебя. Именно поэтому мне бы не хотелось, чтобы Валентино поступил с тобой так же, как с другими женщинами.

К ее облегчению, к палатке подъехала машина. Это был один из постоянных клиентов, который вступил с Кларой в оживленную беседу. К тому времени, когда он сделал покупки, Сильвио уже уехал. Она очень любила своего брата, но была рада, что ему нужно возвращаться к работе. Следующие пять часов торговля шла вяло. В ожидании покупателей Клара сидела за столиком и пыталась читать мистический триллер. Все ее мысли занимал Валентино, и ей было трудно сосредоточиться на книге.

В половине третьего к палатке подъехал старый синий пикап.

– Buon giorno, signore! – поприветствовала она мужчину в соломенной шляпе и темных очках, выбирающегося из кабины. Его атлетическая фигура в бордовой футболке и джинсах показалась ей знакомой.

– Как хорошо, что мне удалось застать тебя здесь, – произнес он бархатным голосом.

– Тино...

– Полагаю, моя маскировка удалась.

Клара так громко рассмеялась, что на глазах выступили слезы. Валентино, запрокинув голову, смеялся вместе с ней. Он был таким красивым и обаятельным, что у нее закружилась голова.

– До тех пор пока ты не вышел из машины, я тебя не узнала. Мой покойный дедушка носил такую же шляпу.

– В таком случае мне, наверное, удалось остаться незаметным и для папарацци. Это все, что осталось? – Валентино подошел к ящикам с фруктами и оливками.

– Да.

Не сказав больше ни слова, он принялся укладывать их в кузов. Закончив, он достал из кармана бумажник и положил в коробочку на прилавке несколько банкнот. Сумма в два раза превышала ту, которую выручила бы Клара, если бы к концу дня продала весь товар.

– Не беспокойся, – сказал Валентино, прочитав в ее глазах вопрос. – Продукция, которую я приобрел, не пропадет впустую.

Клара изумленно покачала головой:

– Что ты собираешься делать?

– Я намерен провести остаток дня с тобой. Теперь, когда тебе больше ничего не нужно продавать, ты можешь наслаждаться свободным временем. Я отвезу тебя домой. Ты занесешь деньги, и мы поедем куда-нибудь вместе. – Он открыл пассажирскую дверцу.

Клара не смогла ему отказать. По правде говоря, ей этого и не хотелось.

- Эта развалина доедет до фермы? – поддразнила она Валентино.

- Давай это выясним. – Он помог ей забраться в кабину, передал ей коробочку с выручкой, после чего сел за руль.

- Где ты взял этот грузовик?

- У Джорджио, нашего специалиста по соусам. Он согласился одолжить мне на время свою машину. Взамен я предложил ему пользоваться моим «феррари» всякий раз, когда он захочет.

- Уверена, он никогда не забудет эту сделку, но, возможно, ему будет страшно водить такую дорогую машину.

- Ты не знаешь Джорджио. Возможно, сегодня вечером мы будем наблюдать за тем, как он гоняет по здешним дорогам на оглушительной скорости.

Клара рассмеялась:

- А за ним на такой же скорости будет гоняться пресса.

- Точно.

Когда они подъехали к ее дому, она выбралась из машины и взяла у него коробочку с деньгами.

- Я отнесу это и сразу вернусь.

- Можешь не торопиться. Кстати, сегодня я планирую тебя накормить, как только мы достигнем цели нашего путешествия.

- Звучит заманчиво, но я все же надеюсь, что это не слишком далеко. У меня уже есть планы на этот вечер, и мне бы не хотелось их менять. – Это была чистая правда. К вечеру она так уставала, что у нее ни на что не оставалось сил, и в ее планы мог входить только отдых. – Мне нужно быть дома самое позднее в

полшестого.

– Ясно, – пробормотал он.

Нахмутив брови, Валентино ждал Клару.

Как только она села в кабину, он повернулся к ней и спросил:

– У тебя вечером свидание с Леандро?

Клара отвела взгляд:

– Я уже довольно давно его не видела. К твоему сведению, я завтра останусь дома с детьми, в то время как все остальные уедут праздновать день рождения моего двоюродного дедушки. Они уедут рано, так что могут рано вернуться. – Она улыбнулась. – По вечерам Бьянка и Мария страдают от тошноты.

Валентино чуть было не предложил ей свою помощь. Он вовремя вспомнил, что отцом всех этих детей, за исключением Паолито, был Сильвио. Брат Клары пришел бы в ярость, если бы увидел Валентино в своем доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uinterz_rebekka/podrugapleyboya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)